Глава 0634: Настоящая королева Нинг Тао похоронила голову и сказала миниатюрному коммуникатору, спрятавшемуся в лацкане, "Кто?".

"Люди У Юэ, эти два подростка, Сянь Эр Лю и Сяолинь Ву, уже вошли в здание подразделения." Голос Цзян Хао.

Нин Тао был поражен. Откуда Ву Юэ знал о том, что здесь происходит, и об этих "живых мертвецах"?

На этот раз произошла серия странных событий, Цзян Хао получил приказ, он открыл дверь и подошел, в середине, за исключением небольшой задержки в деревне единства почти всегда действуют по прямой линии, но не ожидал, что У Юэ найдет здесь так быстро.

Минуточку.....

Нин Тао вдруг подумал о человеке, и туман в его сердце рассеялся.

Чжан Зешань, этот парень изначально был подкуплен Биотехнологией Бытия, он отвечал за эту следственную операцию, сможет ли он до сих пор скрывать что-то подобное от У Юэ?

У Юэ не интересовалась бы другими живыми мертвецами, но эта была единственной, кто был ей определенно интересен, потому что она была потомком У Цзэтянь.

"Что делать?" Голос Цзян Хао.

Нин Тао на мгновение подумал и сказал: "Не действуй, посмотрим, что получится".

Ву Ванронг тоже успокоился. Она была "в ярости" и попросила стражников вытащить старика и обезглавить его, но только призвав кого-то, она поняла, что это вовсе не ее дворец в Лояне, и что никто за нее этого не сделает, если она сама не вытащит старика.

"О чем ты бормочешь?" Ву Ванронг холодно попросил.

Нин Тао медленно встал с дивана: "Я только что вспомнил твою маму, твоя мама рано ушла, а теперь у тебя эта болезнь... эй, какие грехи я совершил в прошлой жизни, Бог хочет меня так наказать.....".

Тук-тук.

Стук был за дверью.

"Я открою дверь". Нинг Тао сказал, а потом подошел к двери.

Ву Ванронг догнал Нин Тао и толкнул ладонь ему на плечо.

Эта ладонь не была сильной, и Нин Тао полностью ее проигнорировал, но он все равно сотрудничал и качался, затем упал на землю с спотыканием.

"Ты непокорный сын, ты не сыновний, не сыновний... как я родил такую дочь, как ты....." плакал Нинг Тао.

Хорошо, что он не бипнул, и этим звуковым сигналом Ву Ванронг внезапно подняла ногу и сильно ударила его по голове: "Иди к черту, старик".

Нин Тао задушил ворчание и закрыл глаза в идеальном сотрудничестве.

Играть мертвеца - самое элементарное умение массового актера, а с ним, как с оскароносным актером из области культивирования, естественно, неразрушимо.

Ву Ванронг подошел к двери и открыл комнату.

Два подростка ничего не сказали и пошли прямо к двери.

У Ваньжун закрыла дверь в комнату, и когда она повернулась, Лю Сяньер и У Сяолинь внезапно упали на колени согнутыми ногами.

"Ученик Лю Сяньер видит Военную Королеву". Сяньэр Лю сказал.

"Ученик У Сяолинь видит Военную Королеву". У Сяолинь сказал.

Два подростка поклонились.

"Вылезай". Wu Wanrong сказал слабо, она, казалось, наконец, восстановился немного ощущение, что император в ее предыдущей жизни.

Лю Сяньер и У Сяолинь встали и дали еще один скромный салют Ву Ваньрону, сказав в унисон: "Спасибо Императрице Ву".

"Где женщина, которая позвонила мне?" Ву Ванронг спрашивал.

"Мастер Эн снаружи". Сяньэр Лю сказал.

Ву Ванронг нахмурился: "Тогда почему она не пришла повидаться со мной"?

"Мастер Эн сказал, что муха, скорее всего, прилетит и в Чанъань, и ее старик должен подтвердить ситуацию". У Сяолинь сказал.

"Муха?" Очевидно, Ву Ванронг не знал, кто муха, о которой говорил Ву Сяолинь.

Ву Сяолинь сказал: "Императрице Ву не нужно беспокоиться об этом, просто подождите, пока Эн-Сэнсэй подтвердит ситуацию, и тогда мы сможем уехать".

В сердце Нин Тао были некоторые колебания, и с У Юэ здесь и поблизости были хорошие шансы, что она найдет Цзян Хао. Ее культивирование было намного выше Цзян Хао, и Цзян Хао не было спички. Более того, если У Юэ придет непосредственно в этот дом, то есть большая вероятность того, что он узнает, что задумал, и тогда он будет сам решать, драться ему или нет.

"Императрица Ву, а как же этот человек?" Лю Сяньэр спросила, как она посмотрела на Нин Тао, который лежал на земле.

Голос Ву Ванрона был холодным: "Как смеет даосист утверждать, что он мой отец, это ужасное преступление, вытащить его и обезглавить!"

Ву Сяолинь сказал: "Императрица Ву, вытаскивание - это коридор, это не дворец Тай Чу, нельзя отрезать людям головы снаружи". Если Военная Императрица хочет убить этого старика, ученик может сделать это здесь".

"Убить". Из зубов Ву Ванронга вырвалось слово.

У Сяолинь нарисовал короткий нож и пошел в сторону Нин Тао.

Нинг Тао больше не мог притворяться.

Однако, как раз в тот момент, когда он собирался вытащить в штаны талисман "Инь Гу Чжэнь" по версии Тянь Цзы, окно на балконе неожиданно открылось без ветра, и сразу же после этого в окно вошла черная фигура и вошла в гостиную.

Черные ведерковые шляпы, длинные черные платья, черные вуали, стандартное платье для похорон.

Не глядя на лицо под черной вуалью, Нин Тао также знал, кто она, потому что каждый раз, когда я видел ее, она всегда была в этом наряде, никогда не желая меняться.

У Юэ здесь.

Ты можешь спрятать это от нее?

У Нин Тао не было дна в сердце, но и он не сразу закончил трансформационное состояние Небесного Характера версии Талисмана Духовного Города Долины Инь. Тем не менее, он также сделал худшее из этого, если У Сяолинь хотел переместить нож, или если У Юэ узнал о нарушении, он должен был только сделать это.

У Сяолинь и Лю Сяньэр одновременно склонили головы, и произошла временная пауза в убийстве.

Ву Юэ просто посмотрел на Нин Тао, которая лежала на земле, а затем переместил взгляд на тело Ву Ванронга. В процессе работы она сняла черную ковшевую шляпу на голове, и одна пара глаз уставилась на Ву Ванронга со страшными глазами. У нее было сложное выражение лица, она выглядела и взволнованной и смущенной, ожидающей и осторожной. Боюсь, что у нее были одни из самых сильных эмоций в жизни в этот момент, ни одного.

"Ты та женщина, которая позвонила мне и доставила лекарство?" Ву Ванронг нарушил тишину, возвышаясь над остальными.

Нин Тао вдруг понял, почему Хань Синь была наполовину мертва, но У Ваньронг был жив и здоров, именно У Юэ дал ей эликсир.

Тон У Юэ был полон неуверенности.

"Смелый!" Ву Ванронг отругала: "Ты сомневаешься во мне?"

Ву Юэ так не думал: "Я потомок принцессы Тайпин, Ву Юэ". Когда я родился, императрица Ву уже ушла на запад и ни разу ее не видела, так что есть вещи, которые я должен попросить прояснить".

"Ты потомок Тайпина... Ву Юэ?" Выражение Ву Ванронга изменилось.

Призрак одержим собой, она на самом деле знала, что за существование она сейчас, отложив в сторону метафизику, реинкарнацию и так далее, это не имело значения, если она не понимала, она могла понять это, глядя в зеркало. Более того, на ней осталось почти десять процентов воспоминаний и сознания современного человека Ву Ванронга, и она могла бы это понять,

даже если бы спокойно размышляла над этим. Так как же она могла сохранять спокойствие, когда вдруг очень сильная женщина сказала ей перед ней, что она потомок ее дочери, потомок ее?

У Юэ сказал: "Мой вопрос прост, когда ты женился на моей бабушке, принцессе Тайпинг, на моем дедушке, У Юэ, ты дал принцессе Тайпинг подарок в виде приданого, что это было?".

Ву Ванронг была немного ошеломлена и на мгновение подумала, прежде чем произнести слово "Это.....".

У Юэ сказал: "Лучше подумай дважды, прежде чем отвечать, если соврешь мне, я тоже не знаю, что я с тобой сделаю".

Ву Ванронг холодно ворчал: "Ты все еще потомок Тайпина, с тем же характером, что и она".

"Что это?" У Юэ призвал.

Ву Ванронг сказал: "Я помню, это пара перчаток дани от западных кланов, кристально чистых и стойких к поножовщине, она называется... как она называлась... о, я помню, она называется Золотой Свет Святой Матери Перчатки".

Сердце Нин Тао было поражено. Он никогда не думал, что пара перчаток, которые он украл с неправильно написанной версией выщипанного талисмана, на самом деле была подарком от У Цзэтянь к принцессе Тайпин, и в конце концов перешла в руки У Юэ. Теперь казалось, что он немного переборщил с чужыми сокровищами предков.

Wu Yue внезапно упал на землю: "Wu Yue отдает дань уважения вдовствующей бабушке императрицы Wu".

Wu Wanrong замер на мгновение, затем протянул руку и взял Wu Yue за руку, тщательно измеряя, прежде чем сказать: "Как, действительно, как Тайпин".

Ву Юэ и принцесса Тайпинь выглядели похожими?

Если так, то это потрясающая красота.

У Юэ сказал: "Бабушка, пойдем со мной, здесь небезопасно. Когда я приехал, я увидел машину с тяжелым демоническим флюидом за пределами участка, это была женщина того мальчика. Его женщина здесь, и он, должно быть, тоже здесь, и если бы эта сука Фокс Цзи не угрожала мне, я бы пришел за ним".

"Кто этот ребенок?" Ву Ванронг спрашивал.

Ву Юе ненавидел говорить: "Это просто муха".

Нин Тао теперь проклинал, чтобы не возвращать услугу, и у него был хороший характер. Но к этому времени он уже был очень спокоен, если бы У Юэ мог найти его, когда он пришел, он бы не стал ждать.

Версия "Небесного персонажа" очарования долины Инь - это действительно хорошая вещь.

Хотя, наклеивание этикетки запечатает его как обычного человека.

"Мастер Эн, а как же этот старик?" У Сяолинь спросил. Только что Ву Ванронг попросил его

убить старика, но что-то вроде убийства кого-то было немаловажным, поэтому он снова попросил Ву Юэ.

Не дожидаясь, пока У Юэ заговорит, Ву Ванронг отругал: "Почему ты еще не сделал свой ход? Убей его!"

У Сяолинь посмотрел на У Юэ и дождался ее указаний.

У Юэ снова взглянула на Нин Тао, затем открыла рот и сказала: "Бабушка, сейчас двадцать первый век, нельзя просто убивать людей". Есть благость на небесах, и есть грех в убийстве. После стольких ссор с этим отродьем, я обнаружил, что хорошие дела действительно окупаются. Этот плохой старик все равно должен будет жить рядом с ним".

Такие слова исходили из уст У Юэ, и слышать их в ушах Нин Тао было странным чувством, неописуемым в его сердце. Женщина подозревается в том, что она - злой вождь, но пусть Одинокое крыло возьмет вину на себя, и в конце концов избежит наказания Небесного Пути, а теперь она вся за добро!

Только тогда У Ванронг отказался от идеи убийства, и, открыв дверь, Лю Сяньэр проследил за У Юэ.

Голос Цзян Хао зазвонил в ушах Нин Тао: "Хабби, я вижу, У Юэ вышел с кем-то, ты собираешься сделать ход?"

Нинг Тао сказал: "Отпусти их".

"Отпустить их?"

Нин Тао сказал: "Остановка не поможет, а если поможет, это навредит невинным, и это разрушит наши планы на вечер".

Хань Синь, У Цзэтянь, Ван Цзянь, Сян Ю.....

Внезапное появление стольких "больших шишек", которых не арестовывают, на самом деле совсем не важно, главное - правда.

http://tl.rulate.ru/book/29303/866975